

Всемирная выставка

Весной 1958 года многочисленные делегации и, еще не очень многочисленные, советские туристы потянулись в Бельгию, в Брюссель, на открывшуюся там 17 апреля Всемирную выставку «Человек и прогресс». Туристы, как подобает туристам, ехали, чтобы поглазеть на заграничные диковины. Делегатам же от госкомитетов и совнархозов вменялось все разглядеть, разузнать обо всех полезных для нас новинках, составить подробные отчеты. Некоторые из них, самые интересные, ложились отцу на стол. По прочтении он вызывал кое-кого из «экскурсантов» в Кремль порасспросить о заинтересовавших его деталях. Все это напоминало вояжи в Европу времен Петра I. И тогда царь посылал своих ближних бояр и дьяков набираться ума-разума в Голландию, а сам с гусиным пером в руках читал их реляции о тамошних чудесах и стремился прививать их на древо нашей российской жизни.

Побывали в Брюсселе и журналисты, и писатели, в том числе Корнейчук с Василевской. Они взахлеб рассказывали отцу об увиденных чудесах, о павильонах, о толпах, не только праздношатающихся, но и деловых людей, заключавших на выставке сделки. Отцу очень хотелось самому хоть одним глазком взглянуть на выставленные в Бельгии новинки, но в те времена такое абсолютно исключалось. Не то чтобы его в Бельгию не пустили бы. Пустили бы, и с удовольствием. Он сам не мог решиться поехать туда без приглашения, попростому. Ни наше, ни западное общественное сознание до такого еще не доросло.

В процессе этих встреч как-то сама собой родилась мысль, что неплохо бы и нам устроить в Москве Всемирную выставку. Кажется, Аджубей подсказал, что сейчас как раз принимают заявки на 1967 год. Отец заинтересовался. Всемирная выставка представлялась ему как нечто подобное нашей Сельскохозяйственной выставке, только пограндиознее. Затея казалась стоящей и полезной. Можно обменяться опытом не во всесоюзном, а уже в мировом масштабе. Вскоре он от имени Советского правительства подписал заявку, и через положенное время, после прохождения процедуры многоступенчатых конкурсов, в начале 1960 года пришел положительный ответ. 10 июля Президиум ЦК принял окончательное решение, и после утряски всех бюрократических деталей 28 октября 1960 года газеты опубликовали Постановление Правительства «О проведении в Москве с 20 мая по 20 ноября 1967 года очередной Всемирной выставки». Разместить ее предполагалось на юго-западе, в районе новостроек.

Генеральным комиссаром выставки назначили Николая Павловича Дудорова. Напомню, что с января 1956-го по январь 1960 года Дудоров, профессиональный строитель, в прошлом заместитель председателя Моссовета, возглавлял Министерство внутренних дел. Подведомственные ему заключенные лагерей работали на многочисленных стройках, и Дудоров в МВД был на своем месте. Однако после XX съезда лагеря опустели, особо грандиозные стройки, такие, как туннель под Татарским проливом с материка на Сахалин, закрывались одна за другой, а менее трудоемкие переходили в подчинение обычным, не лагерным, строительным министерствам.

В начале 1960 года МВД СССР вообще упразднили. Решили, что охраной общественного порядка удобнее заниматься на республиканском уровне, и возглавлять такое министерство следует милиционеру, а если и не милиционеру, то никак не строителю. Так Дудоров попал в устроители Всемирной выставки.

На проектирование, составление сметы, привязку участка ушло полтора года. Смета получилась впечатляющей. Требовалось благоустроить отведенный под выставку участок земли, проложить новые дороги и даже линию метро, возвести гостиницы, рестораны, павильоны должны построить страны-участницы. По самым скромным подсчетам подготовка к Всемирной Выставке обходилась не меньше миллиарда рублей. Летом 1962 года Дудоров пошел к отцу советоваться.

Проговорили они долго. Отец внимательно рассматривал чертежи, планы размещения павильонов. Все ему чрезвычайно нравилось. Однако когда Дудоров доложил о предполагаемых затратах, отец помрачнел. Он по опыту знал, если строитель говорит о миллиарде, то на самом деле получится три, если не все пять. Отец обескураженно посмотрел на Дудорова. Дудоров сердцем чувствовал, что не даст он столько денег на какую-то выставку, которой и жить-то всего полгода. Средства страны вкладывались в сельское хозяйство, в строительство жилья, в химизацию, в развитие Сибири. На пять миллиардов можно построить не один завод.

Отец принялся рассуждать.

– Москва – не Брюссель, а Советский Союз – не Бельгия. Они получают прибыль от выставки не на входных билетах, а на торговле и всевозможных развлечениях. У нас ничего подобного нет и не предвидится. К тому же, куда мы денем всех этих туристов? Не в студенческие же общежития их расселять? Люди не того калибра и не тех запросов. Придется строить гостиницы для иностранных туристов. А что с ними делать после выставки? На туристов из капиталистических стран пока рассчитывать не приходится, своих командировочных за государственный счет в такие гостиницы селить накладно.

Дудоров слушал отца молча, изредка кивал головой.

– Вот и получается, что окажемся мы со Всемирной выставкой в одном убытке, – заключил отец. – Как ни жаль, как ни неприятно, но придется отказываться. Пишите письмо устроителям, придумайте какую-то причину повесомее.

– Но, Никита Сергеевич, – попытался возразить Дудоров, – придется заплатить неустойку, и уже мы кое-что потратили...

– Нет, нет, пока нас еще не засосало глубоко, надо отказываться. Потом хуже будет. Жаль, но пишите отказ, – подвел итог разговору отец.

Дудоров отправил соответствующее письмо. В Международном выставочном комитете удивились, такого еще в их истории не случалось. Замена Москве нашлась быстро. Всемирную выставку 1967 года принимала, кажется, Канада.